

Юлия Басова

Айвенго

Вечером, когда идёшь по Пречистенке, она совсем иная, чем днём. Подсветка всё меняет. Каждое здание, со встроенной иллюминацией, каждое дерево, опутанное цветными проводами, - всё настраивает на лад торжественный, звучащий в вытянувшемся по струнке сознании тонкой классической симфонией. Казалось бы – всего один прожектор, окрашивающий своим бледно-лиловым, направленным светом выпуклую стену старинного особняка, а как заиграло, заискрилось всё в ночи!

У нас как-то раз была с Ним прогулка по этой улице, поздняя довольно-таки. Летняя ночь, пустые тротуары. Сердце беспорядочно и испуганно мотается по грудной клетке, словно раненный стриж. Он так похож на героя моей юности, Айвенго, из зачитанного до дыр романа Вальтера Скота.... Мой Айвенго. Мой прекрасный и благородный воин, в сердце которого лишь одна женщина – такая же прекрасная и благородная, его достойная во всех отношениях.

Я – не она. Я – вовсе не идеальная, иногда даже с дурным характером (если сильно выбесить), да и не изящна, словно ангел, а, скорее, земная Наяда эдакая... Соль земли. А ему летать нужно, что с ангелком на пару делать и проще, и легче, чем меня на свои далёкие дымчатые небеса затаскивать. А я ещё и упираться начну – мне прочность нужна, стабильность, почву под ногами ощущать.

Зато, как бы могли любить друг друга самой что ни на есть земной любовью – где осязания и чувства, и нежность – звериная, сильная, страсть вулканической породы, рукопожатия и стоны, глубокие поцелуи в самое потаённое. Лишь здесь, на нашей брэнной земле, возможно понять такое и постигнуть.

Так вот, о нём... Всё ведь сошлось, всё – из детства. И он – герой моих влажных подростковых снов. Такой, о ком мечталось - то несмело, словно о далёкой и недосыгаемой мерцающей звезде, то безудержно-бесстыдно, словно это – закономерная и упоительная реальность, которой можно заглянуть прямо в глаза.

Вот, его глаза, - штормовые, серые, безжалостно исследуют мою смущённую физиономию. Потом этот неуловимый взгляд вздымается к небу – такому же серому и непроницаемому, повязанному и опутанному узорчатым рисунком косматых рассыпчатых облаков.

Тогда было лето, жарче ночи не придумаешь. Я не надела под майку нижнего белья, чувствуя себя немного беспомощной с непривычки. По-моему, сутулилась даже, чтобы не выпячивать «красоту». Хотя, если подумать, то красота – она на

то и красота, чтобы её выпячивать... Обратил ли он внимание на эту деталь? Даже если и да, то виду не подал... Настоящий рыцарь! Другой бы уже, наверное, схватил в охапку, начал тискать за самые сокровенные места, без малейшего угрызения совести, но только не ОН. А я только и хотела того, чтобы хватал, и чтобы тискал...

А потом НАС вдруг не стало... Просто ОН решил, что хватит! не нужно больше...! пора завязывать эти ночные прогулки и чаепития. Какими резонами руководствуются рыцари, мне не понятно, и этого уже никак не изменишь.

...Редкие письма несутся через колкую резную цифру, отпечатываясь в моём перманентно воспалённом мозгу словно следы от пуль; издалика, словно печально улетающие с родины на чужбину журавли, - не говорят, стонут.

Раны на сердце никак не хотят затягиваться, а оно бьётся, родное, стучит... На то он и человек, чтобы лишь в последний путь свой идти тихо и безучастно. Уже ВСЁРАВНО потому что, уже всё не важно, теперь не больно...

А я – живая, и зима накрыла. Позади тот летний вечер, сладкий и пряный, и в майке сейчас не походишь.

С неба бесшумно падают, кружась в воздухе, и наслаждаясь своим медленным полётом, грациозные снежинки. Если поднять глаза на небо, и сквозь этот магический белый танец взглянуть в космическую бездонную высоту, то отчётливо понимаешь: звёзды ещё не проснулись, они чего-то ждут.

Вот и я.

Вот и ты.

Вот и мы.

Ждали, ждём, и ждать будем, живы пока...